

возглавляет собою запись «Речей»: он — лицо ответственное за подлинный текст и смысл рассказываемого. Такой официальный и авторитетный свидетель был нужен находящемуся под подозрением Геннадию. Здесь следует принять во внимание два обстоятельства: во-первых, что нельзя было поручиться за полноту соответствия рассказа фактам — послом он, видимо, передавался по наслышке и без подготовки, причем не упоминалось, как это ни странно, имя испанского короля, одного из видных государей Европы;¹ во-вторых, что в рассказе имелась, помимо религиозной, задевавшая интересы Геннадия экономическая тенденция. Многое здесь объясняется из особенностей тяжелого, богатого сложными переживаниями времени, когда новгородская Софийская кафедра, переданная уже московским ставленникам, принуждена была отстаивать свои имущественные права в их прежнем традиционном объеме.

Вслед за Феофилом, последним выборным новгородским ставленником, идет после перерыва непродолжительное святительство слабого умом Сергия (1483—1484 гг.). Несмотря на эту мимолетность управления, Сергий оставил по себе печальную память: «... приѣде съ Москвы отъ великого князя Ивана Васильевича изъ его руцѣ... и многы игумены и попы испродаде, и многы новыя пошлыны введе».² Мало того, про него сложилась легенда с враждебным Москве замыслом. Сергия стали посещать, во сне и на яву, погребенные в Софийском соборе владыки и обличали «... безумное дерзнутие на поставление святительства ему, яко презрѣвшу и поруганно оставльшу положенныя каноны святителями, отци, въ нихъ же глаголетъ: яко живу сущу епископу и неяту бывшю, ни обличенну ересьми или инѣми вещьми, подобными изверженіа и неправедно ни по правиламъ изгнану бывшю, не подобаетъ иному на престоль его мучительскы держати...».³

И по отношению к Геннадию, преемнику Сергия, мотивы недовольства имели свою идейно-лицевую сторону. Феофил уже скончался, и теперь даже условно нельзя было применить вышеприведенную ссылку. Зато, также в канонических терминах Кормчей, Геннадия встретили толками, что он купил Софийскую кафедру, поставлен по корысти и по мзде, а не по до-

¹ Фердинанд Католик, с 1479 г. Еще более возможна здесь неточность в цифре сожженных, «около 4.000». Ср. цифровые данные напр. по Еврейской энциклопедии (СПб.), т. VIII, 174—180.

² ПСРЛ, V, 41 (Псковская летопись).

³ Там же, 42.